

«-Кларисса, Гиллберт. Достаточно. Отступите.»

Внезапно с неба послышался мужской голос. Когда Суймей поднял взгляд на безумно-красное небо и сфокусировался на источнике звука, он заметил тень, стоящую на вершине остроконечной крыши.

«Тц, еще один- А?»

Пока ругался, Суймей заметил кое-что странное. Солнце садилось, и вскоре должно было полностью скрыться за горизонтом, но даже так, если бы на крыше кто-то стоял, его фигура должна была быть отчетливо видна. Однако фигура приказавшего Клариссе и Гиллберт отступить была несколько туманной, словно бы она была миражом. Мужской голос снова обратился к тем двум:

«Пошли.»

«А это нормально?»

«Возможность упущена. Если будем медлить, будем втянуты в ненужное».

«Что вы имеете в виду-»

Как только Кларисса задала вопрос, внезапно послышалось щебетание соловья. И сразу после этого мир затрясся. Воздух трясся, и это не было похоже на землетрясение. Затем щебетание превратилось в очень громкий звук скрежета металла.

«... Вибрация поля маны в такое время?»

Озадаченно произнес Суймей. Будучи чародеем, он был хорошо знаком с таким явлением, но он совсем не мог понять, что могло его вызвать в подобной ситуации. Более того, по сравнению с тряской, создаваемой при использовании магии, эта оставляла ему непередаваемое чувство дискомфорта. Из-за очень необычного явления была шокирована и Гиллберт.

«Ч-что это!?»

Казалось, она сталкивалась с подобным впервые, поскольку была сбита с толку тряской, отличающейся от землетрясения. Так же дела обстояли и с Клариссой, стоявшей рядом с ней и оглядывавшей окрестности, не снижая бдительности по отношению Суймея и других.

«Успокойтесь, Гиллберт, Кларисса».

«Но Готфрид-сама!»

«Все в порядке. Этого можно было ожидать. Тряска скоро прекратится и все успокоится».

И в точности, как сказал мужчина, тряска вскоре прекратилась. Подтвердив, что все успокоилось, Фельмения обратилась к Суймею:

«Суймей-доно! Что это было?»

«Нет, я не ...»

У Суймея не было ни малейшего представления о том, почему возникло это явление, или какими обстоятельствами оно было вызвано. Вибрация поля маны возникала перед появлением

существа высокого порядка или являлась предзнаменованием выброса великой магии. Но нынешняя ситуация не относилась ни к одному из них. Тем не менее это произошло, и стали заметны некоторые изменения. Почему же оно возникло? Когда Суймей спросил себя об этом, он вдруг осознал, какое сейчас было 'время'.

«Ясно, это сумерки!»

Сейчас были сумерки, неоднозначное время между днем и вечером. В это время в физическом мире могли проявиться такие существа, как 'призраки' и 'звери апокалипсиса'. Словно бы подтверждая его мысли, солнце установилось в противоположном направлении. Ярко-синяя волна, став завесой тьмы, прошла по освещенной лучами вечернего солнца земле, оставляя за собой черные пятна. И затем, из этих черных точек, выскочили черные звери.

«Ч-что это!?»

Из черных дыр один за другим выскакивали черные звери-призраки, что шокировало Хацуми. С другой стороны, Лефилия по сравнению с ней оставалась относительно спокойной и наблюдала за существами, которых видела впервые.

«Собаки ... Нет, волки?»

«Здесь, как-то, жутко».

Эти черные фигуры, вероятно, напомнили Лириане о греховной фигуре и зловещем существе. С появлением призраков, она рефлексивно спряталась за Лефилией.

Разумеется, как и пробормотала Лефилия, звери имели формы, напоминавшие собак и волков. Их тела были окрашены в темно-черный. Фельмения удивленно смотрела на фигуру, которую она уже видела раньше.

«Это, монстр, который ранее появился в Королевском замке... Нет, феномен, не так ли? Если правильно помню он назывался Синдромом Сумерек».

«Да. Другими словами, призрак. Раньше ты видела призрака В-класса, а это его меньшие версии, С-класс.»

Чародеи называли существ, состоящих из собак и волков, Сумеречным Синдромом, и классифицировали их, как призраков С-класса.

Их действия не были одинаковыми: иногда они просто прятались в тени, светя своими красными глазами, иногда выли во время заката, или же как сейчас, целились на тех, кто стоял перед ними.

Это относилось не только к группе Суймея, исключениями не стали и Кларисса с Гиллберт. Увидев приближающихся теней, Гиллберт цокнула языком.

«Тц, эти штуки идут и сюда тоже».

«Оставь их, Гиллберт. Они могут быть побеждены только мечами святых или чародеями. Ты здесь будешь бесполезна. Лучше уйти.»

«Я понимаю, но ...»

«Готфрид-сама ...»

Если все так и продолжится, разве не будет плохо? Когда Кларисса взглядом задала этот вопрос, мужчина все равно не изменил своего решения:

«Нет. Нам не нужно побеждать их. Если даже оставим все как есть, этот парень что-нибудь сделает. Не может быть такого, чтобы он ничего не мог. И не может быть такого, что он не станет ничего делать. Разве это не так?»

После паузы, слова мужчины были такими:

«-Последователь короля-чародея Нестахейма, современный чародей».

После его слов, явно показывающих его осведомленность о происхождении Суймея, Суймей взволнованно крикнул в направлении крыши:

«Откуда ты знаешь!?»

Он закричал, но мужчина не ответил. Казалось, он просто игрался с ним. И хоть лицо мужчины не было ясно видно, можно было понять, что на его лице показалась улыбка.

«Все, мы уходим».

По команде мужчины, Кларисса, Гиллберт и члены культа в белых одеяниях начали уходить.

«Подожди! Ответь на мой-»

«Я не обязан отвечать, но, по крайней мере, скажу одно. Мы - Универсальные Апостолы, хорошо это запомните».

«Универ ...?»

Пока Суймей оставался в недоумении, возможно, чтобы предотвратить преследование, мужчина начал произносить песнопение:

«Код Прагматик. Кэнон, который сопротивляется пламени и несет в себе вес. Повинуйся моим словам, используй эти понятия, стань одним и обратись в грязь».

Он использовал тайны. В тот момент, когда Суймей почувствовал это, пространство между его группой и группой Клариссы заполнилось цифрами и символами из света, созданного маной. И затем, оттуда случайным образом начало вылетать пламя. В мгновение ока по области распространился огонь, все покрылось жарким туманом, а земля превратилось в красную грязь. Пламени, как и красной грязи, становилось все больше, и из нее возникла стена, разделяющая группу мужчины и призраков. Призраки были очень близко к Клариссе, но, в конце концов, не смогли прорваться через область, созданный грязью.

И больше всего использованному заклинанию был удивлен Суймей.

«Только что, это заклинание ...»

Он не знал те цифры и символы, нарисованные маной, но был уверен, что это заклинание не было магией, использовавшей элементы этого мира. Более того, оно казалось ему знакомым.

«Суймей-кун! Я не знаю, чем ты так шокирован, но сейчас не время стоять столбом!»

«Д-да! Ты права!»

После того, как Лефилия окликнула Суймея, он сосредоточил свое внимание на призраках. Сейчас не было времени об этом думать. Прежде, чем он успел заметить, завесы тьмы были уже совсем рядом, и призраки собирались атаковать.

«-Подобно ветру, дующему издалека. Принеси пламя, что сияет, качаясь. Услышь мой голос, ты, мерцание, окрашенное в белый цвет. Услышь мой голос, ты мерцание, что сотрясает все бедствия. Истинное пламя!»

Фельмения использовала свое белое пламя на призраках. И несмотря на то, что весь накал понесся на призраков, те спокойно оставались на своих местах, словно ничего не произошло.

«Суймей-доно, что нам делать? Хоть я и использовала магию, никакого эффекта практически не было... »

«Отступите! Их нельзя одолеть обычной магией! Меня, бери с собой Лилину и отходи назад!»

«П-поняла!»

Следуя указаниям Суймея, Фелмения взяла Лилиану, прятавшуюся за Лефилией, и отошла назад, туда, куда еще не дошла темнота. И затем Суймей крикнул Лефилии:

«Лефи, ты тоже отступи! Эти ребята особенные... »

«Пожалуйста, подожди. Дай я сама все проверю.»

Лефилия не отступила и, собрав красный ветер на кончике меча, направила его в тени, откуда шли призраки, после чего выпустила его. Красный ветер, обладавший частью сил духов, возымел эффект против призраков. У тех, кто попал под бурный красный ветер, начали появляться раны, из которых лилась черная кровь, и вскоре сами звери полностью покромсались на кусочки.

«Я могу с ними сражаться. Этих оставь мне.»

«Вау ... Да, понял. Тогда ... Хацуми?»

Внезапно Суймей понял, что его подруги детства не было рядом. Он осмотрелся вокруг, в поиске ее фигуры. Где она? Когда он заметил ее фигуру, она уже была окружена призраками.

«Что...».

Она ведь была с ними лишь мгновение назад, как она успела так далеко уйти? Хацуми использовала свои навыки меча против непрекращающейся стаи призраков. Однако, похоже, что ее удары никак не влияли на ее врагов. Она могла их оттолкнуть сильным ударом, но не могла ранить.

-Когда призраки атаковали людей, можно было защитить себя, приняв меры, чтобы оттолкнуть их. Однако, поскольку само явление не было чем-то, что можно было удалить из мира, «феномен», называемый «Сумеречный Синдром», не мог быть уничтожен с помощью простых навыков меча.

«Их становится лишь больше ...!»

Пока Хацуми оттесняла призраков своим мечом, начало показываться ее беспокойство.

«Хацуми! Это нехорошо, отступи! Я сделаю что-нибудь...»

«Даже если скажешь, если я так поступлю, эти ребята совсем скоро доберутся туда!»

После этих слов Суймей, наконец, заметил. Хацуми стояла у моста. А с другой стороны было много людей. С этой стороны находилась лишь группа Суймея, так что они могли с этим справиться, но если хоть один из зверей проскользнет через мост, это станет катастрофой. Если бы они для атаки призраков воспользовались числом, нападение в определённой степени было бы эффективней, но ...

«Вот дерьмо, если бы прошло чуть больше времени, было бы легче, но ...»

Небо было еще ярким, вечер еще не настал. Ничего бы не изменилось, даже если бы он использовал магию, чтобы вызвать звездное небо. Раздражало то, что он не мог победить их всех сразу. Думая об этом, Суймей один за другим расправлялся с призраками и бежал в направлении Хацуми ...

«... Кияя!»

Когда баланс Хацуми был нарушен, призрак сбил ее с ног. После чего звери, имевшие форму собак, разом бросились на нее.

«Ах ...»

Она отчаянно вздохнула. Но почему-то, не говоря уже о побеге, она совершенно не могла двигаться, словно ее ноги и руки были связаны. Смотря на призраков испуганным взглядом, она задрожала, а ее рука сжала рукоять меча.

«Дерьмо! ХАЦУМИИИ!»

Увидев, что она не может двигаться, Суймей рванул вперед, не заботясь о своем собственном благополучии.

<http://tl.rulate.ru/book/33/222639>